

стью или в части на безвозвратной основе. Полученный кредит может быть в дальнейшем использован в качестве объекта инвестиций, что никак не влияет на ответственность перед кредитором по возврату предмета договора.

Таким образом, анализ литературных источников позволяет говорить о том, что инвестиции по своей сути являются более широким понятием, а капиталовложения и кредиты являются лишь частным случаем инвестиций, выступают в качестве их составной части. Классифицировать инвестиции можно по различным критериям (субъектный состав, объект, формы, цели, степень риска и т. д.), самой общей и достаточно распространенной является их деление на прямые (реальные) и портфельные (финансовые), которые еще именуют спекулятивными.

По сути, прямые инвестиции и выступают в качестве тех самых капиталовложений, так как предполагают вложения в основной и оборотный капитал (амортизационные отчисления на капитальный ремонт производственных и административных зданий, станков, оборудования, обустройство земельных участков и др.). Портфельные же инвестиции, в том числе образованные с помощью кредитов, предполагают приобретение инвестором активов (акций) предприятия, находящего в своей стране или за границей, с целью извлечения прибыли.

1. Доронина Н.Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций: постановка проблем и варианты решения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 1996. 265 л.

2. Богуславский М.М. Международное частное право : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. 704 с.

УДК 347.94

М.А. Пашкеев

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Возмещение вреда, причиненного административным правонарушением, является существенной составляющей обеспечения конституционных прав и свобод участников административного процесса. Потерпевшего часто в большей степени интересует не вид и размер возмещения, налагаемого на правонарушителя, а как раз возмещение причиненного вреда.

Характер и размер вреда, причиненного административным правонарушением, являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию

по делу об административном правонарушении и выяснению при рассмотрении дела об административном правонарушении. На это прямо указывают положения ст. 6.2, 11.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В связи с этим представляется, что суды, равно как и иные субъекты, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, обязаны устанавливать размер материального вреда, причиненного административным правонарушением, и имеют право взыскивать его с лица, в отношении которого ведется административный процесс, установив виновность последнего. Более того, вполне допустимым было бы законодательное закрепление полномочий на взыскание такого вреда в случаях прекращения административного процесса по реабилитирующим основаниям, к которым, например, относится истечение сроков наложения административного взыскания.

Представляется также целесообразным то положение, что законодателем должны быть очерчены:

круг требований о возмещении вреда, подлежащих рассмотрению в рамках административного процесса;

процедура рассмотрения заявленных требований и отражения в постановлении, выносимому по делу;

условия передачи таких вопросов для рассмотрения в рамках гражданского судопроизводства.

К сожалению, рассматриваемые вопросы не нашли своего четкого закрепления в действующем законодательстве об административных правонарушениях, что отрицательно сказывается на эффективности использования изучаемого института [1, с. 43].

При этом логичным видится и законодательное предоставление судам полномочий на рассмотрение требований о возмещении материальной компенсации морального вреда в рамках административного процесса либо введение в административный процесс полноценного института гражданского иска, аналогично закрепленному в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях и ПИКоАП Республики Беларусь отсутствуют нормативные правовые предписания, которые прямо запрещают взыскивать материальную компенсацию морального вреда в ходе ведения административного процесса. Так, ч. 5 ст. 2.3 ПИКоАП Республики Беларусь указывает на то, что в случае причинения административным правонарушением имущественного вреда суд, орган, ведущий административный процесс, обязаны принять меры к его возмещению. Однако тезис о невозможности рассмотрения вопроса о взыскании материальной компенсации

морального вреда в ходе административного процесса был сформулирован в разъяснениях Верховного Суда Республики Беларусь по вопросам применения норм КоАП Республики Беларусь и ПИКоАП Республики Беларусь вскоре после введения указанных кодексов в действие.

В то же время на практике целесообразность запрета рассматривать вопрос компенсации морального вреда непосредственно при ведении административного процесса представляется достаточно сомнительной, так как лишь приводит к дополнительным временным и материальным затратам. Очевидно, что более разумным и оправданным с точки зрения оперативности осуществления правосудия представляется рассмотрение требования о взыскании морального вреда непосредственно при ведении административного процесса.

Также наиболее целесообразным возможным вариантом законодательного разрешения вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, может стать и расширение § 4 «Компенсация морального вреда» гл. 58 ГК Республики Беларусь за счет включения в него дополнительно соответствующих статей и разработки правил о порядке исчисления морального вреда и размерах компенсации.

Такой подход окажет благотворное влияние на практическое применение гражданского института компенсации морального вреда.

Проблемным остается вопрос и о круге лиц, имеющих право на возмещение морального вреда. Таким образом, право на компенсацию морального вреда имеет только лицо, которому причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащее гражданину другие нематериальные блага, а также в иных предусмотренных законодательством случаях.

В то же время зарубежная практика развивается по пути признания права на компенсацию морального вреда и за другими лицами, постепенно расширяя их список.

Так, в Германии близкие родственники и супруги могут требовать компенсации морального вреда, если они стали очевидцами причинения физических страданий их близким (в форме шока).

В Англии и США законодатель признает право на компенсацию морального вреда очевидцу, наблюдавшему причинение вреда третьему лицу, при наличии одного из следующих условий: очевидец непосредственно находился в «зоне опасности»; очевидец находился в особых отношениях с потерпевшим (родственник или член его семьи); причинитель вреда имел договорную обязанность по отношению к очевидцу и потерпевшему.

Одним из направлений изменения подхода к требованиям о компенсации морального вреда в Англии, отраженных в рекомендациях парла-

ментской комиссии по законодательству, является разработка примерного перечня лиц, которых следует признавать находящимися в особо близких отношениях. По мнению комиссии, помимо супругов, родителей и детей в перечень должны быть включены братья и сестры, а также лица, находящиеся в фактических брачных отношениях, в том числе и гомосексуального характера.

Таким образом, белорусское законодательство не признает права близких родственников на компенсацию их страданий, за исключением случая смерти их близких, и не предусматривает компенсацию страданий близким людям, не являющимися близкими родственниками. Не признавая компенсации физических и нравственных страданий близких потерпевшему лиц, законодатель тем самым невольно отрицает наличие в подобных ситуациях страданий как таковых, саму невозможность близких лиц сострадать и любить [2, с. 87].

Хотелось бы, чтобы и в нашем законодательстве учитывалась мировая тенденция к расширению круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда не только в случае смерти близкого лица от преступления, но и в случае причинения вреда его здоровью административным правонарушением.

Представляется, что реализация на практике предложенных мер в конечном счете будет способствовать более эффективной защите прав и законных интересов тех субъектов, которым административным правонарушением причинен вред.

1. Степанов В. Возмещения вреда в административном процессе // Юстиция Беларуси. 2011. № 8. С. 41–43.

2. Гюрджан Е. Я. Проблемы субъективного состава в обязательстве из причинения морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью // Право Беларуси. 2003. № 36. С. 85–87.

УДК 343.85

В.И. Пенкрат

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ И СОЖИТЕЛЬСТВУ

Из различных форм совместного проживания людей человек разумный выбрал семью, как вариант, оптимально отвечающий его потребностям, обеспечивающий стабильность и поступательное развитие человеческого сообщества.